

ЗНАКОМСТВО ОКАЗАЛОСЬ ИНТЕРЕСНЫМ

Знакомясь с гастрольными спектаклями, на которые так щедро лето, всегда хочется составить точное и верное представление о возможностях и силе творческих коллективов, определить направления поисков. Драмбулский областной театр им. Абая предоставил для этого возможность. В его репертуаре — пьесы советских и зарубежных драматургов, инсценировки. Жанры тоже на любой вкус: психологическая драма, трагикомедия, драматическая поэма... Обратимся к некоторым из спектаклей.

Прежде всего хочется рассказать о большой работе театра — спектакле «Ихний Дом» (инсценировка И. Зарубина, Н. Охлопкова, Ю. Луккина). Можно приветствовать смелость коллектива во главе с режиссером — постановщиком М. Байсеркеновым, рискнувшим первым поставить на казахской сцене эту эпопею. Жанр спектакля — народная драма, и режиссер, следуя ее законам, разрешил многоплановое полотно... Живописное решение спектакля (его выстроил художник С. Умекенов) — эпическое: небо и сливающиеся с ним на горизонте донские волны. По ходу спектакля небо и Дом то спокойны, то тревожно-алые. Величавые донские песни стали эмоциональной основой постановки.

От сцены к сцене раскрывает режиссер мысль о том, как революция формировала новых людей. Пафос спектак-

ля — бессмертен народ, который выстрадал право на лучшую жизнь и счастье. Фрагментарность инсценировки определила монтажную стилистику постановки. Монтируются сцены, в которых прославляются отдельные судьбы, боевые, бытовые и лирические эпизоды. Каждый из них внутренне закончен и по своему автономен.

Актерские удачи связаны с О. Абдылмановым (Пентелей Прокофьевич), А. Дуйсеновой (Ильинична), М. Рахымжановой (Наталья). Актеры обращают на себя внимание глубоким проникновением в образы, темпераментом и высокой правдой. Вспыльчивый, властный старик Мелехов, беспредельно добрая по-матерински, мудрая Ильинична, трепетная, гордая Наталья...

Обе актрисы показали искусство прекрасной трагической игры: незабываемы сцены проклятия Натальей Григория, прощания Ильиничны с ним перед новой разлукой. Эти фрагменты исполнены трагедийного накала и надолго запоминаются.

К. Сатканбаев (Григорий) и Р. Махпирова (Аксинья) проводят своих героев через тяжелый путь страданий и коротких мгновений счастья. В Аксинье актриса подчеркнула безоглядность чувства, стремление и любовь, которая превалирует всего для героини. Правда, налет театральности в игре молодой актрисы время от времени ощутим...

Отсутствие цельной трактовки сказывается в образе Гри-

гория. Сатканбаев представил его изначально обреченным на метания, Григорий получился лишним «одномерным». Это обусловлено общей поэтической решенной спектакля. Режиссер постарался объять необъятное. Вряд ли в этом была необходимость: книга общезвестна, существует ее экранный вариант. Следовательно, очевидно, выбрать одну линию в огромном романном пространстве, и тогда постановка выглядела бы болеестройной и компактной. Сейчас она слишком изобилует жемчужинами и батальными эпизодами, музыкальными вставками, обязательным взглядом присутствия некоторых персонажей...

В раскрытии больших нравственных проблем драмы Ч. Айтматова и К. Мухамеджанова «Восхождение на Фудзияму» театр предложил свой ключ, свою точку зрения. Режиссер М. Байсеркенов показал бой непримиримых сил — интеллигентности и мещанства. Их схватка — это вынесение немедленного и беспощадного приговора «кодексу» обывателя наших дней, имеющего разные обличья. Агротом Досперген (Ж. Шулакбаев), живущий по заповеди «коммунизм для меня начинается в моем доме», журналист-конъюнктурщик Исабег (Б. Капжолпаров), доктор исторических наук Осипбай (О. Абдылманов), уверенный в том, что люди жмут, рукоподвстаются не идеалам, а только прикрываются высокими словами, извлекая из них ма-

ксимум материальных благ и добиваясь положения в обществе. Треступничатая модель обывателя подкреплена еще одной фигурой — Анар (С. Масина), она из тех, кто из-за всех сил стремится провалиться «наверх».

Этим четверым противопоставил учитель Мамбет (К. Сатканбаев), который с истинным мужеством, открыто борется с воинствующим мещанством. Мамбет предвещает им счет за отступничество от высокой нравственности, срывая маски с внешне благопристойных фигур, обнажая их суть. Нравственная активность Мамбета стала ведущим пафосом спектакля.

Спектакль характерен публицистической стилистикой. Каждый персонаж выходит на авансцену с рассказом о себе, утверждая право на выбранный им или сложившийся образ жизни. Позиции, таким образом, определены сразу. Постановщика интересует не постепенное психологическое действие, не нюансы образа мыслей, поведения, а сам процесс спора. Вот это и есть ключ к драме — отказ от идеологизации, усиление публицистической линии. Замысел режиссера получил весомое и доказательное воплощение. Спектакль получился интересным, боевым. Правда, есть несколько «яко...».

Айша — алай (засл. арт. КазССР А. Ружева) выглядит слишком назидательной, и публицистичный тон спектакля подчеркивает этот досадный оттенок. Нечаян трактовка

Доспергена — сентиментальный залуга или заблудившийся человек! Исполнительницы ролей Гульжам (Г. Османбаева) и Аймагуль (Ш. Ахлюпова) на наших ярких индивидуальных чертах у своих персонажей. Спектакль затянут — нет в нем нужного ритма, музыкаль и световой ряд едва ли надо было столь назойливо подчеркивать. Но все-таки спектакль интересен. Честность гражданской позиции привлекает зрителя, вызывает серьезнейшее раздумье.

К психологической драме обратились и другой режиссер — Т. Дуйсенова, поставив инсценировку «Лицом к лицу» по повести Ч. Айтматова. Театр интересуется проблемой — способность человека к духовному возрождению после совершенной ошибки. Проступок, сделанный из «чуждых» соображений (так примерно объясняет случившееся Сейда — Р. Тузакбаева), оборачивается душою преступлением против людей, против самой жизни. И против себя. От житейской ситуации до философского обобщения — этот путь проходит героиня. Она спрятала от людей своего мужа Смаила, дезертировавшего с фронта, но потом нашла силы признать свою вину.

Духовную эволюцию героини актриса показала очень тонко. Тузакбаева выжила в Сейде лиризм, женственность, ее мягкое сердце, отзывчивое на любую беду. Эта роль соотносится к числу лучших работ исполнительницы.

Тема ответственности чело-

века за любой поступок раскрывается и убедительной игрой З. Менрманова. Его Мырзагуд — глас и воля народа, образ хота и традиционный, но не схематичный, а жизненный и глубокий. Спектакль построен в бытовом ключе, поэтому его несколько утяжелило внимание к мелочам быта и обилие массовых картин. К тому же оформление спектакля художником Т. Кудайбергеновым рассчитано больше на претенциозность, чем на стремление к философским обобщениям.

Вообще сценография театра не установилась на каком-то определенном уровне. Грамотно и органично «сработаны» декорации только в «Савро» (худ. М. Рахымжанов) и в «Ранних цветах» (худ. Т. Кудайбергенов).

Мне довелось видеть постановку пьесы С. Жунусова «Ранние цветы» в трех театрах. Самая интересная из них — у драмбулцев. Режиссер А. Кудайбаев во вдумчивой и неторопливом манере рассказал о взрослении мальчишек в годы войны. Запоминаются работы О. Насыминова (Касым) и У. Алыжанова (Апаш).

...Гастроли закончились. Были успехи, были неудачи. Но отмечаешь все-таки главное: творческий коллектив театра способен решать самые ответственные проблемы, отзываться на вопросы современности. Поэтому знакомство с театром оказалось интересным.

С. МУСИНА.

Алма-Ата.